

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.66>ГИДРОНИМЫ И ОЙКОНИМЫ ПОСЕМЬЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ГИДРОНИМОВ *РЫЛА*, *ДУБЛЯНКА* И ОЙКОНИМА *РЫЛЬСК*)

Научная статья

Малыхина Т.М.^{1,*}, Кузьмина А.В.²¹ ORCID : 0000-0002-2350-9702;² ORCID : 0000-0001-7732-1919;^{1,2} Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (etnolingv[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая работа отражает не только происхождение и историю развития некоторых онимов Курского региона, но и актуальные процессы трансформации их значений на территории Посемья. Цель – изучить языковые особенности древнейших курских гидронимов *Рыла*, *Дублянка* и ойконима *Рыльск*, проследить их четкую связь в этимологическом и историческом планах, отразить особенности восприятия мира определенным этносом в указанных словах. В ходе работы авторами проанализирована языковая цепочка *Рыла* → *Рыло* → *Рылеск* → *Рыльск*, выявившая логичную этимологическую зависимость ойконима *Рыльск* от гидронима *Рыла/Рыло*. В свою очередь, современный город находится на холмистой местности с глубокими природными рытвинами, рвами, оврагами и речными долинами, между несколькими возвышенностями (горой Иоанна Рыльского, Воскресенской и Ильинская горами), т.е. имеет пересеченный рельеф. Исследование гидронима *Рыла/Рыло* говорит о том, что он может быть возведен к глаголу *рыть*. Этимологический анализ второго курского гидронима *Дублянка* подтверждает наличие определенной семантической связи с рельефом местности. Делается предположение о синонимии названий рек *Рыла/Рыло* и *Дублянка* на основании выявленной общей семы 'глубокая и длинная впадина на равнине; ложбина, образованная водотоком', 'ущелье, овраг, яма', 'ров' (от слова *рыть*). Таким образом, древнейшие региональные гидронимы и ойконимы представляют собой многоаспектные языковые единицы, являющиеся ярким отражением национальной идентичности жителей Курского региона и всей страны в целом.

Ключевые слова: гидроним, ойконим, этимология, Посемье, Курск, Рыльск, Рыла/Рыло, Дублянка, национальная идентичность/самоидентичность.

HYDRONYMS AND OIKONYMS OF POSEMYE IN HISTORICAL AND ETYMOLOGICAL ASPECT (ON THE EXAMPLE OF HYDRONYMS *RYLA*, *DUBLYANKA* AND OIKONYM *RYLSK*)

Research article

Malykhina T.M.^{1,*}, Kuzmina A.V.²¹ ORCID : 0000-0002-2350-9702;² ORCID : 0000-0001-7732-1919;^{1,2} Kursk State University, Kursk, Russian Federation

* Corresponding author (etnolingv[at]mail.ru)

Abstract

This work reflects not only the origin and development history of some onyms of the Kursk region, but also the current processes of transformation of their meanings on the territory of Posemye. The aim is to study the linguistic features of the oldest Kursk hydronyms *Ryla*, *Dublyanka* and oikonym *Rylsk*, to trace their clear connection in the etymological and historical plans, to reflect the features of perception of the world by a certain ethnic group in these words. The authors analysed the linguistic chain *Ryla* → *Rylo* → *Rylesk* → *Rylsk*, which revealed a logical *etymological dependence* of the oikonym *Rylsk* on the hydronym *Ryla/Rylo*. In its turn, the modern city is located on a hilly area with deep natural potholes, ditches, ravines and river valleys, between several hills (John of Rylsk, Voskresenskaya and Ilyinskaya mountains), i.e. it has a rugged relief. A study of the hydronym *Ryla/Rylo* suggests that it may be elevated to the verb to *dig*. The etymological analysis of the second Kursk hydronym *Dublyanka* confirms the presence of a certain semantic connection with the terrain. The assumption is made about the synonymy of the names of the rivers *Ryla/Rylo* and *Dublyanka* on the basis of the revealed common semeem "deep and long depression on the plain; hollow formed by a watercourse", "gorge, ravine, hole", "ditch" (from the word to *dig*). Thus, the oldest regional hydronyms and oikonyms are multidimensional linguistic units that are a vivid reflection of the national identity of the inhabitants of the Kursk region and the whole country.

Keywords: hydronym, oikonym, etymology, Posemye, Kursk, Rylsk, Ryla/Rylo, Dublyanka, national identity/self-identity.

Введение

В современном языкознании все больший интерес представляют работы, имеющие междисциплинарный характер и находящиеся на стыке взаимодействия истории, культуры и языка. Любой регион России представляется особым топопространством, объединенным общими историческими и географическими факторами. В нем сохраняются обычаи, быт, мировосприятие людей, проживающих на определенной территории, проявляется менталитет

конкретного этноса и его психологическое состояние. Актуальность работы напрямую связана с вопросами самоидентификации российского народа через призму изучения древнейших лексических единиц – гидронимов и ойконимов, составляющих основу ономастической (топонимической) системы русского языка.

Региональная ономастика – один из наиболее ярких компонентов регионального языка, сочетающий закономерности общерусской ономастики со специфическими для частных систем характеристиками: объемом, номенклатурой единиц и отражением истории заселения края, его природных условий и социально-культурных особенностей.

Целью данного исследования является изучение языковых особенностей древнейших гидронимов и ойконимов Курского региона, а также доказательство формирования концептуальной модели пространства этноса в зависимости от окружающей его среды на основе этимологического и этнолингвистического анализа региональных лексем.

Научная новизна заключается в том, что впервые на примере современных названий курских гидронимов *Рыла*, *Дублянка* и ойконима *Рыльск* проводится глубокий этимологический и этнолингвистический анализ данных слов, а также определяется их языковая и историческая взаимообусловленность.

Объектом исследования в данной работе являются региональные гидронимы (от греческих слов ὕδρω – вода + ὄνομα – имя собственное, название) и ойконимы (от греческих слов οἶκος – место жительства, дом, жилище + ὄνομα – имя собственное, название), являющиеся одними из основных составляющих элементов общей топонимической системы Курской области.

Основными методами исследования являются диахронический, описательный, сопоставительный методы, этимологический анализ, этнолингвистический комментарий.

Обсуждение

Изучением древнерусских городов занимались многие отечественные и зарубежные ученые: В.В. Карлов [11], [12], О.М. Рапов [25], И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко [31], В.П. Даркевич [7].

Об истории малых древнерусских городов в их развитии писали В.П. Коваленко [14], П.П. Толочко [29], Б.А. Звиздецкий [10], А.В. Куза [16], [17], В.В. Пузанов [23], [24].

Исторические исследования П.В. Киреевского [13], В.И. Сергеевича [27], И.А. Линниченко [18] об устройстве южных территорий домонгольской Руси сформировали представления об общинном характере небольших укрепленных поселений.

Д.И. Багаляй [2], П.В. Голубовский [3], [4], [5], [6], В.Г. Ляскоронский [19] изучали формирование и развитие укрепленных северских поселений.

Монография И.Б. Михайловой «Малые города Южной Руси в VIII – начале XIII века» [20] посвящена вопросам становления некоторых древнерусских городов.

Качественно новая модель исследований малых городов Южной Руси представлена в работах Н.И. Костомарова [15].

Основные результаты

Лексема *Посемье* связана с названием реки *Семь* (современное же название реки Сейм появилось только в конце XVII в.). По Курскому краю шло два водных пути: «один из Донца в Волгу, другой путь был из Днепра в Дон. На лодках достигали самой вершины Северского Донца, а по другую сторону водораздела начиналась река Семь» [35, С. 32].

По мнению В.В. Енукова, директора НИИ юго-востока Руси, профессора Курского государственного университета, «полное смысловое тождество двух дефиниций *Курск с Посемьем* = *Курское княжение* наблюдается только тогда, когда в связке с *Посемьем* выступает *Курск*. Это тождество нарушается, если из него изъять *Курск*. Таким образом, понятие «*Посемье*» должно было сложиться в период до появления на исторической арене Курска в качестве средоточия новых, государственных, киеворусских структур власти и, как следствие, до вхождения курских земель в состав Древнерусского государства. В середине X в. в Северной земле сформировалось сложное социально-политическое объединение известных по письменным источникам *семичей* или *семцев*, которое сыграло заметную роль в жизни славян восточно-европейской лесостепи» [9, С. 11–27].

И.Б. Михайлова указывает на то, что на южнорусских землях в VIII–X вв. существовало не менее ста тридцати племенных образований древлян, полян и северян. При этом отмечается, что *Рыльск*, *Трубеч* и *Путивль* являлись пригородами города Новгород-Северского: «В XI – начале XIII в. северо-восточным форпостом Днепровского Левобережья был компактный пограничный район – глубоко вдававшееся в половецкие степи Курское Посемье. Его рубежи пролегали на западе между *Рыльском* и *Ольговым*, на севере – по верхним притокам реки *Оки*, на востоке – от верховьев реки *Семь* к истокам Северского Донца, на юге – в верхнем течении *Псла*. Центром региона в древнерусское время являлся *Курск*» [20, С. 214].

В 1152 г. в Ипатьевской летописи упоминается поход сына Владимира Мономаха Юрия Долгорукого, князя Ростово-Суздальского, на Чернигов: князь «иде на Новгород на Северский, оттуда же иде к *Рыльску*» [21, Т. 2]. Таким образом, впервые название города *Рыльска* было зафиксировано именно в это время.

Об истории города можно прочитать в работах Ю.В. Донченко [8], Н.В. Кудрявцева, Д.И. Рихтера [34], В.А. Просецкого [22], Н. Сенаторского [26], Н.Н. Чалых [32]. По их мнению, *Рыльск* был не просто свидетелем, а активным участником многих исторических событий.

Принято считать, что *Рыльское княжество* образовалось и стало самостоятельным в XII – начале XIII вв., а первым князем стал Святослав Ольгович. Во время похода Игоря Святославовича Новгород-Северского на половцев в 1185 г. он возглавлял *рыльскую дружину*. Далее *Рыльское княжество* было завоевано противником несколько раз: татаро-монголами в 1239 г. и Ольгердом, князем литовским, в 1355 г. Впоследствии в 1454 г. литовский король Казимир IV отдал княжество в удел своему подданному, князю Ивану Шемяке. По итогам Русско-Ливонской войны, в результате

перемирия 1503 г., Рыльск становится русским. В 1708 г. Россия начинает делиться на губернии, при этом территория современного Рыльского района отходит к Киевской губернии, затем в 1732 г. – к Белгородской, а в 1779 г. – к Курскому наместничеству. Позже рыльские земли становятся отдельным уездом Курской губернии.

В настоящее время *Рыльск* располагается в бассейне реки Сейм (древнее название Семь), на обоих ее берегах. Старейшая часть города находится на правом берегу, наиболее возвышенной части территории, между притоками Сейма – речками *Рыло* на севере и *Дублянкой* на юге. В устье рек Сейм и Дублянка образуется пересеченный рельеф с цепью холмов. Самым высоким местом считается гора Иоанна Рыльского, а также находящиеся южнее Воскресенская гора и Ильинская гора. Между этими возвышенностями располагаются природные *рвы* и *овраги*. Наиболее известен *Катунин ров*.

Данные археологических исследований говорят о том, что центром зарождающегося города является гора Иоанна Рыльского, т.к. здесь располагался рыльский детинец, к которому присоединялись верхний и нижний посады. На юге, *через ров* от городища, на территории, ограниченной улицами М. Горького и Комсомольской, а также краем береговой террасы в урочище Воскресенская гора, располагался верхний посад. Ученые здесь обнаружили следы роменско-боршевской культуры, памятники древнерусского и позднесредневекового периодов (XI–XIII вв. и XIV–XVII вв. соответственно). На западе, северо-западе и юго-западе городища, на территории Советской площади, улиц Луначарского и Р. Люксембург, находился нижний посад. В результате в этом месте были найдены остатки древнерусского домонгольского культурного слоя.

Рыльский Свято-Николаевский монастырь, а также прилегающее к нему на севере урочище Синайка также составляют древнюю часть города.

Рыльск имеет несколько версий происхождения названия города. Например, говорят о прямой связи оного с именем славянского языческого бога солнца Ярилы, поэтому первоначально он именовался Ярильск (в другой транскрипции Ярыльск). Вторая теория предполагает, что город назван в честь болгарского монаха Иоанна Рыльского, которого рыляне считают своим покровителем. Третья легенда гласит о дикой свинье, которая нашла источник, ставший впоследствии началом реки Рыло, когда копала себе логовище. Возможно, созвучие названия реки и кабаньего рыла и дало основание для легенды.

Историки предполагают, что название города имеет этимологическую связь с рекой *Рыло* (ранее *Рыла*). Цепочка словоизменения выглядит следующим образом: *Рыла* → *Рыло* → *Рылеск* → *Рыльск*. Согласно теории Н.Н. Чалых, древние документы XII–XV вв. подтверждают подобные наименования [32].

Река, в свою очередь, получила название от старославянского слова *рыть*.

В «Гидронимическом словаре Посемья» под редакцией А.И. Яценко зафиксированы следующие названия гидронимов:

– «*Рыло*, -а, ср. – река, правый приток Сейма; начало берет в селе Щекино Рыльского района и на территории того же района впадает. Варианты: *Рыла*, *Рыль*.

– *Рыло*, -а, ср. – ручей, левый приток *Рыла*; начало берет в урочище Дубрава возле села Кулемзино Рыльского района и на территории того же района впадает возле села Щекино. От слова *рыти* при помощи суффикса *-л(а)*. Ср. болгарский гидроним *Рила* (раньше *Рыла*). Изменение рода Рыла в Рыло – результат народной этимологии от слова *рыло*. Подробнее см. Георгиев, БЕО, 59; Дуриданов, Рила, 189» [35, С. 87].

Обращает на себя внимание тот факт, что в этом же словаре зафиксирован этимологически родственный гидроним *Рыльский* с корнем *-ры-*, суффиксами *-л-*, *-ск-*, но он является правым притоком речки Смородинки, берущей начало на северо-востоке *Железногорского* района Курской области в урочище *Рвы* и впадающей там же. По мнению А.И. Яценко название образовано при помощи суффикса *-ск-* от *Рыло* [35, С. 87].

Такие же названия находим в этимологически родственных ойконимах некоторых районов России. Так, *Рыло* – это:

- 1) название бывшей деревни Криушино (Пеновский район Тверской области);
- 2) название одной из костромских деревень (Солигаличский район Костромской области);
- 3) до 1981 г. название села Новоклязьминское (Южский район Ивановской области);
- 4) бывшая деревня в Ярославской области, на западной окраине современной деревни Конюшино.

Для установления происхождения гидронима *Рыло* (*Рыла*, *Рыль*) необходимы точные знания реалий, связанные с исследуемыми гидрообъектами. Углубленный лингвистический анализ гидронимов Посемья позволяет обнаружить их древнюю мотивировку, связанную с разными мотивационными признаками: рельефными особенностями местности, размером, формой, конфигурацией русла.

Мы уже обращали внимание на то, что между возвышенностями Рыльска (гора Иоанна Рыльского, далее к югу – Воскресенская гора и Ильинская гора) проходят природные *рвы* и *овражистые территории*. В Железногорском районе правый приток речки Смородинки *Рыльский* также берет начало в урочище *Рвы*.

Таким образом, очевидно, что рельефной особенностью выше перечисленных местностей являются многочисленные *рвы*, являющиеся отрицательной формой рельефа в виде относительно глубоких и крутосклонных незадернованных ложбин, образованных временными водотоками. *Рвы* образуются по склонам и откосам, вешние воды исподволь размывают, *роют* небольшие *рытвины*. Неслучайно в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ) одним из многочисленных значений глагола *рыть* является «‘бить ключом (о роднике)’»: *Там родник так и роет* Новг., 1900 *Ключок не роет*. Ленингр.» [28, Т. 35, С. 321].

Кроме того, в СРНГ зафиксировано много существительных, образованных от глагола *рыть* (с корнем *-ры-*), со значением ‘ров, рытвина, овраг, канава, яма, что-то разрытое, распаханное, выкопанное’:

– «*рытьё* – ‘ров, канава’. *Новые рытья*. Урал, 1902. *Там рытьё, занимались саперы* Кубан.» [28, Т. 35, С. 321];

– «рытва – ‘рытвина, овраг’. Зап., Даль. *Не успеет колесо выйти с одной рытвы, как она попадает в другую рытву. До того рытв много на дороге, что ехать невозможно.* Забайкалье, 1980. *Рытва на рытве.* Об очень плохой дороге» [28, Т. 35, С. 319];

– «рытвень – ‘овраг’ *Через тот рытвень она живет.* Амур., 1983» [28, Т. 35, С. 319];

– «рытвина – ‘неглубокий и неширокий ров, канава’. Даль, Горно-Алт., 1966. *Вот сметам стога и обрываю их рытвиной кругом стога, чтобы не подходили лошади и коровы*» [28, Т. 35, С. 319];

– «рытво – ‘овраг, углубление в земле, яма’. *С току убираю траву, и бывает пыль, комышки и выносим на рытво.* Урал, 1976» [28, Т. 35, С. 319];

– «рына – ‘углубление в земле, яма, ход в земле, прорытый кротом’. ... *Все ягоды ночью крот поднял, где только тронься, так одни рыны.* Лит. ССР, 1960» [28, Т. 35, С. 310];

– «рынок – ‘овраг’. Нижнедев., Ворон, 1893. *У нас тут рынков много, они большие. Снег с бугров послезе, а в рынках еще есть.* Ворон. || Небольшой овраг. Ворон., Даль || *Покатый склон оврага. Эта вот лог, а в нем называют покатошь такую – рынок.* Дон., 1975» [28, Т. 35, С. 312];

– «рыльина – ‘распаханный участок целины’. Бурнашев» [28, Т. 35, С. 309];

– «рыля – ‘вспаханное поле’. Обл., Кириллов, 1853. *Рыля – ораное поле.* Русские на Буковине» [28, Т. 35, С. 310].

Обратимся к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, где лексема *ров* также возводится к глаголу «*рыть, рою*», ср. лит. *gãvas* ‘ров’, др.-прусск. *gawys* – то же, вероятно, также греч. *οὐρός* м. ‘ров’ (из **orgvos*); см. Бехтелу, Lexil. 261; Траутман, BSW 247» [30, Т. 3, С. 487-488].

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» под редакцией П.Я. Черных зафиксировано множество значений лексемы *рыть*: ‘копать’, ‘делать в земле углубление’, ‘выкапывать из земли’, ‘разрывать’ и т.д. Автором указаны отглагольные существительные *рытвина, рыло*: «О.-с. **ryti*, 1 ед. **ryjъ*. И.-е. корень **rei-* : **reiэ-* : **rtl-* – ‘рыть, вскапывать’ (Рокорну, I, 868). Ср. лит. *gauti* – ‘вырывать, теревить’, латыш. *gaut* – ‘рвать’, лит. *gausti* – ‘рыть, копать’, др.-прус. *gawys* – ‘ров’. К тому же корню восходит *рвать*» [33, Т. 2, С. 131].

Наши наблюдения приводят нас к выводу о том, что название города *Рыльск* восходит к названию реки *Рыла* (*Рыло, Рыль*) с о.-с. корнем **ryti*, 1 ед. **ryjъ* и и.-е. корнем **rei-*, который имеет значение ‘рыть, вскапывать, делать в земле углубление, выкапывать из земли, разрывать и т.д.’ и проявляется во всех этимологически родственных словах: *рыля, рытвина, ров, рытьё, рытва, рытвень, рытво, рына, рынок, рыльина*. И связано это все с особенностями рельефа местности, по которой протекает река, с овражистой территорией, с обилием природных рвов между возвышенностями (гора Иоанна Рыльского, далее к югу – Воскресенская гора и Ильинская гора; Катунин ров).

Как было сказано выше, древняя часть города Рыльска расположена на правом берегу реки Сейм, так как это была самая высокая часть территории между двумя речками *Рыло* (на севере города) и *Дублянкой* (на юге города), которые впадают в Сейм. В устье реки *Дублянка* (а это место, где река заканчивается и впадает в Сейм) образуется пересеченный рельеф. В понятие пересеченного рельефа входит холмистая местность с глубокими рытвинами, рвами, балками и оврагами с наибольшими уклонами поверхности, речными долинами, ровной и неровной травянистой поверхностью, иногда заболоченной, с кустарниками. Необходимо провести углубленный этимологический анализ гидронима *Дублянка*, чтобы обнаружить его древнюю мотивировку.

«Гидронимический словарь Посемья» указывает на наличие варианта названия реки *Дублянка*. В словарной статье читаем: «*Дублянка*, см. *Дубна. Дубна*, -ы, ж. – ручей, левый приток Сейма; начало берет в хуторе Звягин и впадает против устья Рылы Рыльского района. Вариант: *Дублянка. От дубна – дубня* ‘молодой лесок, дубовая роща’» [35, С. 32].

«Русский этимологический словарь» А.Е. Аникина, охватывающий основной словарный фонд русского языка, рассматривающий происхождение и историю русских слов, в том числе значительный пласт личных имен и географических названий, указывающий для каждой лексемы параллели в праславянском языке, славянских и неславянских языках, дает множество значений относящихся к лексемам с корнем -*дуб-*:

– «‘крупное лиственное дерево с плотной древесиной, имеющее плоды желуди’;

– ‘древесина этого дерева’;

– ‘кора некоторых деревьев (дуба, сосны, ивы), употребляемая для дубления кож, а также для окраски’, олон., сев. двин., моск., перм., ‘кора, луб некоторых лиственных деревьев (березы, ивы, ольхи, вяза и др.)’ арх., том., кем., краснояр., тоб.;

– ‘кора ивовых деревьев (ивы, тальника, ракиты)’, твер., петерб., калуж., яросл., нижегор., арх., урал., свердл., перм., тюмен., ‘дубление кож’ казан., яросл., костр., вят.;

– *доубъ, -а* – ‘дерево’ XII–XIII вв., ‘дуб’ XIII в. (СДРЯ XI–XIV 3: 97), *дѹбъ, дѹбъ* ‘дерево’ XI в., ‘дуб, *querqus*’ XI в. (Срз. 1: 740–741)» [1, Т. 15, С. 63–67].

А.Е. Аникин отмечает праславянскую инновацию, правдоподобно объясняемую как результат замены (возможно, табуирования) древнего индоевропейского названия «*дуба* – сакрального дерева, соотносимого с богом грозы, громовником (Bǫðk.: 85; Mosz. 1957: 28; ЭССЯ 5: 95–97). Ср. и.-е. **perkũ-* ‘дуб’ и **perkũno-*, **perkũnio-* ‘дубовый, дубовый бог’, *дуб* – лит. *perkũnas* ‘бог грома, громовержец’, ‘гром’ (Николаев, Страхов БСЛИссл 1985: 153–154). *Дуб* занимает важное место в мировидении славян, выступая как первое и лучшее дерево в дендроиерархии, ассоциирующееся с силой, долговечностью (Толст. 1969: 47–48; Жур. 2005: 266; Агапкина 2019: 49–74). Правдоподобнее других, видимо, этимология Фалька: из б.-слав. **dumba-* ‘дерево с углублением, дулом’ (характерная черта старого дуба), варианта с носовым инфиксом к и.-е. **dheub(h)-* ‘глубокий, пустой’, что предполагает родство **dqъ* ‘дуб’ с **dъbrъ* ‘ущелье, овраг, яма’, **dъ(b)no* ‘дно’ (см. *дѣбри, дно*, РЭС 13: 79; 14: 86), лит. *dũgnas* ‘дно’, *dubũs* ‘глубокий, впалый’, *dũbti, dumbũ* ‘вваливаться, впадать’, ‘погрязать’, ‘трескаться’, ‘становиться полым (о дереве)’, *dubà* ‘дуло, полость в дереве’, *daubà* ‘овраг’, *dumbè* ‘яма’, *dumbras* ‘осадок, наносы в реке’, *dumbrà* ‘омут, пучина, пруд’, лтш. *dubt, dubu* ‘стать полым’, ‘впадать’. Согласно Блажеку, признак, положенный в основу номинации **dqъ*

(по Фальку), тот же, что в случае с некоторыми назв. дуба от и.-е. **aig'*:- герм. **aik*-, греч. αἰγῖλωψ (Balt. 37/1, 2002: 23–24). Еще одна модификация этимологии Фалька: для **dumba*- реконструируется значение 'дерево низин, низинное' (ЭССЯ 5: 97; ранее Vaillant Gr. comp. 4: 138). Подобная мотивировка у такого названия дуба, как, например, болг. диал. *лъжник*, с.-хорв. *lužnik* 'Quercus robur' (к **lqg*' 'луг', ЭССЯ 16: 153). Вайан писал о развитии 'болото' > 'лес' > 'дуб', сравнивая **dqбъ* с лит. *dumblas* 'болото', лтш. *dumbrs* 'топкая болотистая местность' (RĖSI 14/3–4, 1934: 223–224; Sł. I: 139–141). Отрембский усмотрел в **dqбъ* и **dqбръ* (>польск. уст. *dqbr* 'дуб, дубовый лес') сингулятивы к собир. **dqbrava* (>рус. *дубрава*) от **dqбра* (>ст.-чеш. *dubra* 'пастбище в междугорье' и др.) <б.-слав. **du-n-brā* 'низина' от глаг. Типа лит. *dūbti*, *dumbū* 'вваливаться, впадать', 'погрязать' (ZfslPh 33/2, 1967: 319–320)» [1, Т. 15, С. 63–67].

Подводя итог, можно предположить, что в данном случае мы имеем достаточно архаичный гидроним от индоевропейского корня **dheub(h)*- 'глубокий, пустой'/**dьбрь* 'ущелье, овраг, яма'/**дно*'/'*дно*'/'*дауба* 'овраг'/'*dumbē* 'яма' / *dumba* 'дерево низин, низинное'/'*dubra* 'пастбище в междугорье'.

Заключение

Древнее название рек достаточно точно определяет географические характеристики водного объекта: реки протекают по пересеченному рельефу, т.е. холмистой местности с глубокими рытвинами, рвами, балками и оврагами с наибольшими уклонами поверхности, ровной и неровной травянистой поверхностью, с кустарниками и лесом.

По сути, реки *Рыло* и *Дублянка* (вариант *Дубна*) являются синонимами, имеющими общую сему 'глубокая и длинная впадина на равнине; ложбина, образованная водотоком'. Данную теорию подтверждает и большое количество других гидронимов с корнем -дуб-, зафиксированных также в Медвенском, Хомутовском, Железногорском районах Курской области с таким же пересеченным рельефом:

– «*Дубовец* – ручей, правый приток реки Полной; начало берет в поселке Вышний Дубовец Медвенского района и на территории того же района впадает. Вариант: *Дубовый Колодезь*;

– *Дубовецкий* – ручей, левый приток реки Хатуши; начало берет в селе Дубовицы Хомутовского района и на территории того же района впадает;

– *Дуберки* – ручей, правый приток Свапы: начало берет в урочище Дубняк Железногорского района и на территории того же района впадает» [35, С. 32–33].

Сведения по географии и истории территории города *Рыльска* прояснили природные и исторические условия, в которых формировались гидронимы и ойконимы Посемья, сложившиеся много столетий тому назад и фиксирующие древнейшее состояние языка. Они обладают высокой информативной ценностью, являются своеобразными представителями национальной культуры, зеркалом национальной идентичности жителей Курского региона.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20076, <https://rscf.ru/project/24-28-20076/> и в рамках «Соглашения (Договора) №199 о предоставлении из областного бюджета гранта в форме субсидии по результатам региональных конкурсов фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, проводимых российским научным фондом и Министерством образования и науки Курской области» от 11.04.2024 г.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.66.1>

Funding

The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 24-28-20076, <https://rscf.ru/en/project/24-28-20076/> and within the framework of "Agreement (Agreement) No. 199 on the provision of a grant from the regional budget to in the form of a subsidy based on the results of regional competitions of fundamental scientific research and exploratory scientific research conducted by the Russian Science Foundation and the Ministry of Education and Science of the Kursk Region" dated 04/11/2024.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.66.1>

Список литературы / References

1. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. В 17-ти вып / А.Е. Аникин. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2020. — Т. 15. — 384 с.
2. Багалей Д.И. История Северной земли до половины XIV столетия. С картой и рисунками / Д.И. Багалей. — Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1882. — 310 с.
3. Голубовский П.В. Где находились существовавшие в домонгольский период города: Воргол, Глебль, Зартый, Оргоць, Сновск, Уненеж, Хороборь? / П.В. Голубовский // Журнал Министерства народного просвещения. — 1903. — С. 111–135.
4. Голубовский П.В. Историческая карта Черниговской губернии до 1300 г / П.В. Голубовский // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле. — 1908. — С. 1–50.
5. Голубовский П.В. История Северной земли до половины XIV столетия / П.В. Голубовский. — Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1881. — 201 с.
6. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар: История южно-русских степей IX—XIII вв / П.В. Голубовский. — Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1884. — 262 с.

7. Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X—XIII вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории. — 1994. — № 10. — С. 43–51.
8. Донченко Ю.В. Рыльск / Ю.В. Донченко // Курская губерния на старой открытке. — Курск: Курский областной комитет государственной статистики, 2004. — 336 с.
9. Енуков В.В. Славяне до Рюриковичей / В.В. Енуков. — Курск: Учитель, 2005. — 352 с.
10. Звиздецкий Б.А. Городища IX—XIII вв. на территории летописных древлян: автореф. дис. ... канд. истор. наук / Б.А. Звиздецкий. — Киев, 1990. — 15 с.
11. Карлов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии / В.В. Карлов // Русский город: Проблемы градообразования. — 1980. — Вып. 3. — С. 66–84.
12. Карлов В.В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса) // Русский город: Историко-методологический сборник / В.В. Карлов; под ред. В.Л. Янина. — Москва, 1976. — С. 32–69.
13. Киреевский П.В. О древней русской истории / П.В. Киреевский // Москвитянин. — 1845. — № 3. — Ч. II. — С. 37.
14. Коваленко В.П. Основные этапы развития летописных городов Чернигово-Северской земли / В.П. Коваленко // Труды V Международного конгресса Славянской археологии. — 1987. — С. 122–128.
15. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования / Н.И. Костомаров. — Санкт-Петербург, 1872–1906. — Т. 1–21.
16. Куза А.В. Древнерусские города / А.В. Куза // Древняя Русь: Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. — М., 1985. — С. 51–65.
17. Куза А.В. Малые города Древней Руси / А.В. Куза. — Москва: Наука, 1989. — 168 с.
18. Линниченко И.А. Вече в Киевской области / И.А. Линниченко. — Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1881. — 65 с.
19. Ляскоронский В.Г. История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия / В.Г. Ляскоронский. — Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897. — 510 с.
20. Михайлова И.Б. Малые города Южной Руси в VIII — начале XIII века / И.Б. Михайлова. — Санкт-Петербург, 2010. — 294 с.
21. Полное собрание русских летописей. В 10-ти т. — URL: <https://runivers.ru/lib/book9142/> (дата обращения: 08.08.2024).
22. Просецкий В.А. Рыльск / В.А. Просецкий. — Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1977. — 176 с.
23. Пузанов В.В. К вопросу о верховной собственности на землю в Древней Руси в дореволюционной историографии / В.В. Пузанов // Вестник Ленинградского университета. — 1988. — Вып. 4. — С. 7–14.
24. Пузанов В.В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X—XII вв. в отечественной историографии XVIII — начала XX в / В.В. Пузанов. — Ижевск, 1995. — 191 с.
25. Рапов О.М. Еще раз о понятии «русский раннефеодальный город» / О.М. Рапов // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы историографии / Отв. ред. В.А. Ежов, И.Я. Фроянов. — Ленинград, 1983. — С. 51–69.
26. Сенаторский Н. Исторический очерк г. Рыльска в политическом и церковно-административном отношении / Н. Сенаторский. — Курск, 1907. — 48 с.
27. Сергеевич В.И. Вече и князь: Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей / В.И. Сергеевич. — Москва, 1867. — 426 с.
28. Филин Ф.П. СРНГ — Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. — Москва; Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2021. — Вып. 1–52.
29. Толочко П.П. Древнерусский феодальный город / П.П. Толочко. — Киев: Наукова думка, 1989. — 254 с.
30. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — Санкт-Петербург, 1996. — Т. 1–4.
31. Фроянов И.Я. Города-государства Древней Руси / И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко. — Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1988. — 269 с.
32. Чалых Н.Н. Рыльск. История с древнейших времен до конца XX века / Н.Н. Чалых. — Курск, 2006. — 687 с.
33. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. — Москва: Русский язык, 1999. — Т. 1–2.
34. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.02.2024).
35. Яценко А.И. Гидронимический словарь Посемья / А.И. Яценко // Проблемы ономастики. — Вологда, 1974. — 132 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin A.E. Russkij jetimologicheskij slovar'. V 17-ti vyp [Russian Etymological Dictionary. In 17 issues] / A.E. Anikin. — Moscow: Manuscript monuments of Ancient Russia, 2020. — Vol. 15. — 384 p. [in Russian]
2. Bagalej D.I. Istorija Severskoj zemli do poloviny XIV stoletija. S kartuju i risunkami [History of the Seversk land up to the half of the XIV century. With maps and drawings] / D.I. Bagalej. — Kyiv: University Printing House of I.I. Zavadsky, 1882. — 310 p. [in Russian]
3. Golubovskij P.V. Gde nahodilis' sushhestvovavshie v domongol'skij period goroda: Vorgol, Glebl', Zartyj, Orgoshh', Snovsk, Unenezh, Horobor'? [Where were the cities that existed in the pre-Mongol period: Vorgol, Glebl, Zartyi, Orgoshch, Snovsk, Unenezh, Khoroborj?] / P.V. Golubovskij // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija [Journal of the Ministry of National Education]. — 1903. — P. 111–135. [in Russian]

4. Golubovskij P.V. Istoricheskaja karta Chernigovskoj gubernii do 1300 g [Historical map of Chernigov province up to 1300] / P.V. Golubovskij // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle [Proceedings of the XIII Archaeological Congress in Ekaterinoslav]. — 1908. — P. 1–50. [in Russian]
5. Golubovskij P.V. Istorija Severskoj zemli do poloviny XIV stoletija [History of the Seversk land up to the half of the XIV century] / P.V. Golubovskij. — Kyiv: University Printing House of I.I. Zavadsky, 1881. — 201 p. [in Russian]
6. Golubovskij P.V. Pechenegi, torki i polovcy do nashestvija tatar: Istorija juzhno-russkih stepej IX—XIII vv [Badjanaks, Torks and Polovtsy before the Tatar invasion: History of the South Russian steppes IX-XIII centuries] / P.V. Golubovskij. — Kyiv: University Printing House of I.I. Zavadsky, 1884. — 262 p. [in Russian]
7. Darkevich V.P. Proishozhdenie i razvitie gorodov drevnej Rusi (X—XIII vv.) [Origin and development of the cities of ancient Rus (X-XIII cc.)] / V.P. Darkevich // Voprosy istorii [Questions of History]. — 1994. — № 10. — P. 43–51. [in Russian]
8. Donchenko Ju.V. Ryl'sk [Rylsk] / Ju.V. Donchenko // Kurskaja gubernija na staroj otkrytke [Kursk Province on an old postcard]. — Kursk: Kursk Regional Committee of State Statistics, 2004. — 336 p. [in Russian]
9. Enukov V.V. Slavjane do Rjurikovichev [Slavs before Rurikovich] / V.V. Enukov. — Kursk: Uchitel', 2005. — 352 p. [in Russian]
10. Zvizdeckij B.A. Gorodishha IX—XIII vv. na territorii letopisnyh drevljan [Mounds of the IX-XIII cc. in the territory of the annalistic Drevlyans]: abstract dis. ... of PhD in History / B.A. Zvizdeckij. — Kyiv, 1990. — 15 p. [in Russian]
11. Karlov V.V. K voprosu o ponjatii rannefeodal'nogo goroda i ego tipov v otechestvennoj istoriografii [To the question of the concept of the early feudal city and its types in the Russian historiography] / V.V. Karlov // Russkij gorod: Problemy gradoobrazovanija [Russian city: Problems of urban formation]. — 1980. — Iss. 3. — P. 66–84. [in Russian]
12. Karlov V.V. O faktorah jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija russkogo goroda v jepohu srednevekov'ja (k postanovke voprosa) [On the factors of economic and political development of the Russian city in the Middle Ages (to the statement of the question)] // Russkij gorod: Istoriko-metodologicheskij sbornik [Russian City: Historical and Methodological Collection] / V.V. Karlov; ed. by V.L. Janin. — Moscow, 1976. — P. 32–69. [in Russian]
13. Kireevskij P.V. O drevnej russkoj istorii [On Ancient Russian History] / P.V. Kireevskij // Moskvitjanin. — 1845. — № 3. — Pt. II. — P. 37. [in Russian]
14. Kovalenko V.P. Osnovnye jetapy razvitija letopisnyh gorodov Chernigovo-Severskoj zemli [The main stages of development of annalistic cities of Chernigov-Severskaya land] / V.P. Kovalenko // Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa Slavjanskoj arheologii [Proceedings of the V International Congress of Slavic Archaeology]. — 1987. — P. 122–128. [in Russian]
15. Kostomarov N.I. Istoricheskie monografii i issledovanija [Historical monographs and studies] / N.I. Kostomarov. — St. Petersburg, 1872–1906. — Vol. 1–21. [in Russian]
16. Kuza A.V. Drevnerusskie goroda [Ancient Russian cities] / A.V. Kuza // Drevnjaja Rus': Gorod, zamok, selo [Ancient Russia: City, castle, village] / Resp. ed. B.A. Kolchin. — M., 1985. — P. 51–65. [in Russian]
17. Kuza A.V. Malye goroda Drevnej Rusi [Small Cities of Ancient Russia] / A.V. Kuza. — Moscow: Nauka, 1989. — 168 p. [in Russian]
18. Linnichenko I.A. Veche v Kievskoj oblasti [Veche in Kyiv Oblast] / I.A. Linnichenko. — Kyiv: University Printing House of I.I. Zavadsky, 1881. — 65 p. [in Russian]
19. Ljaskoronskij V.G. Istorija Perejaslavl'skoj zemli s drevnejshih vremen do poloviny XIII stoletija [History of Perejaslav land from the most ancient times to the half of the XIII century] / V.G. Ljaskoronskij. — Kyiv: Tipography of I.I. Chokolov, 1897. — 510 p. [in Russian]
20. Mihajlova I.B. Malye goroda Juzhnoj Rusi v VIII — nachale XIII veka [Small towns of Southern Russia in the VIII — early XIII centuries] / I.B. Mihajlova. — St.Petersburg, 2010. — 294 p. [in Russian]
21. Polnoe sobranie russkikh letopisej. V 10-ti t. [Complete Collection of Russian Chronicles. In 10 vol.]. — URL: <https://runivers.ru/lib/book9142/> (accessed: 08.08.2024). [in Russian]
22. Proseckij V.A. Ryl'sk [Rylsk] / V.A. Proseckij. — Voronezh : Central Chernozem publishing House, 1977. — 176 p. [in Russian]
23. Puzanov V.V. K voprosu o verhovnoj sobstvennosti na zemlju v Drevnej Rusi v dorevoljucionnoj istoriografii [To the question of the supreme ownership of land in Ancient Russia in pre-revolutionary historiography] / V.V. Puzanov // Vestnik Leningradskogo universiteta [Bulletin of the Leningrad University]. — 1988. — Iss. 4. — P. 7–14. [in Russian]
24. Puzanov V.V. Knjazheskoe i gosudarstvennoe hozjajstvo na Rusi X—XII vv. v otechestvennoj istoriografii XVIII — nachala HH v [Princely and state economy in Russia X-XII cc. in the domestic historiography of the XVIII – early XX cc.] / V.V. Puzanov. — Izhevsk, 1995. — 191 p. [in Russian]
25. Rapov O.M. Eshhe raz o ponjatii «russkij rannefeodal'nyj gorod» [Once again about the concept of "Russian early feudal city"] / O.M. Rapov // Genezis i razvitie feodalizma v Rossii: Problemy istoriografii [Genesis and development of feudalism in Russia: Problems of historiography] / Resp. ed. V.A. Ezhov, I.Ja. Frojanov. — Leningrad, 1983. — P. 51–69. [in Russian]
26. Senatorskij N. Istoricheskij ocherk g. Ryl'ska v politicheskom i cerkovno-administrativnom otnoshenijah [Historical sketch of Rylsk in political and church-administrative relations] / N. Senatorskij. — Kursk, 1907. — 48 p. [in Russian]
27. Sergeevich V.I. Veche i knjaz': Russkoe gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie vo vremena knjazev Rjurikovichev [Veche and Prince: Russian state structure and management in the times of Princes Rurikovich] / V.I. Sergeevich. — Moscow, 1867. — 426 p. [in Russian]
28. Filin F.P. SRNG — Slovar' russkikh narodnyh govorov [DRFT – Dictionary of Russian Folk Talks] / F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov. — Moscow; Leningrad; Sankt-Peterburg: Nauka, 1965–2021. — Iss. 1–52. [in Russian]

29. Tolochko P.P. Drevnerusskij feodal'nyj gorod [Ancient Russian feudal city] / P.P. Tolochko. — Kyiv: Naukova dumka, 1989. — 254 p. [in Russian]
30. Fasmer M. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language] / M. Fasmer. — St.Petersburg, 1996. — Vol. 1–4. [in Russian]
31. Frojanov I.Ja. Goroda-gosudarstva Drevnej Rusi [City-states of Ancient Rus] / I.Ja. Frojanov, A.Ju. Dvornichenko. — Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1988. — 269 p. [in Russian]
32. Chalyh N.N. Ryl'sk. Istorija s drevnejših vremen do konca XX veka [History from ancient times to the end of the 20th century] / N.N. Chalyh. — Kursk, 2006. — 687 p. [in Russian]
33. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language] / P.Ja. Chernyh. — Moscow: Russian Language, 1999. — Vol. 1–2. [in Russian]
34. Jenciklopedičeskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [Encyclopaedic Dictionary by F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. — URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (accessed: 01.02.2024). [in Russian]
35. Jashhenko A.I. Gidronimičeskij slovar' Posem'ja [Hydronymic dictionary of Posemye] / A.I. Jashhenko // Problemy onomastiki [Problems of Onomastics]. — Vologda, 1974. — 132 p. [in Russian]